

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ • READING ROOM

Рецензия • Review

В. В. Журавлев

От «немного» фонда к историческому свидетельству: мемуарно-теоретическое наследие П. Ф. Рябикова и его издание

Рецензия на издание: Рябиков П. Ф. «Довелось мне пережить...»: записки генерала русской разведки 1904–1924 гг. / ответственный редактор, составитель, автор вступительной статьи А. Л. Посадсков. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2023–2024. («История Сибири в воспоминаниях и дневниках»).

Журавлев Вадим Викторович

*Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук,
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия,
кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник
ORCID: 0000-0003-0007-2680
e-mail: vvzh@mail.ru*

© В. В. Журавлев, 2025

Для цитирования: Журавлев В. В. От «немного» фонда к историческому свидетельству: мемуарно-теоретическое наследие П. Ф. Рябикова и его издание // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 4. С. 429–433. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-4-11>.

Рецензия поступила в редакцию 22.11.2025

Получена после доработки 07.12.2025

Принята для публикации 05.02.2026

V. V. Zhuravlev

From the "Silent" Archive to Historical Evidence: P. F. Ryabikov's Memoir and Theoretical Legacy and Its Publication

Review of the publication: Ryabikov P. F. "I Had a Chance to Experience ...": notes of a general of Russian intelligence 1904–1924 / executive editor, co-author, author of the introductory article A. L. Posadskov. Novosibirsk: SPSTB SB RAS, 2023–2024. ("The History of Siberia in Memoirs and Diaries").

Zhuravlev Vadim V.

*Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Nikolayev St., 8, Novosibirsk, 630090, Russia,
Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher
ORCID: 0000-0003-0007-2680
e-mail: vvzh@mail.ru*

Citation: Zhuravlev V. V. From the "Silent" Archive to Historical Evidence: P. F. Ryabikov's Memoir and Theoretical Legacy and Its Publication // Book. Reading. Media. 2025. Vol. 3, No. 4. P. 429–433. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-4-11>.

Received 22.11.2025

Revised 07.12.2025

Accepted 05.02.2026

Введение

Публикация Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН (ГПНТБ СО РАН) основного корпуса мемуарного и военно-научного наследия генерал-майора Павла Федоровича Рябикова (1876–1932) представляет собой значимое событие в современной историографии Русско-японской, Первой мировой и гражданской войн, знаменующее археографическое открытие и возвращение из забвения важного памятника интеллектуальной истории. Это двухтомное издание в серии «История Сибири в воспоминаниях и дневниках» общим объемом 958 страниц преодолевает барьер, из-за которого долгие годы содержательные материалы были практически недоступными для исследователей (Рябиков, 2023–2024).

Личный фонд Рябикова, даже будучи оцифрованным, оставался «немым» для научного сообщества по причине сложнейшего, практически нечитаемого почерка автора. Преодоление палеографического барьера стало возможным благодаря кропотливой работе коллектива под руководством ответственного редактора, составителя и автора вступительной статьи А. Л. Посадкова. Усилиями исследователей хаотичные рукописи были трансформированы в стройный корпус публикуемых текстов, снабженный обширным научным аппаратом. Однако значимость этого издания выходит далеко за рамки обычного историко-издательского проекта. Оно предлагает целостный взгляд на фигуру, чье наследие позволяет не просто дополнить фактологию эпохи, но и переосмыслить сам феномен имперского технократизма, сначала заброшенного в водоворот революционных трансформаций, а затем вынужденного искать новые формы существования в изгнании.

Цель этой публикации заключается в критическом анализе двухтомного издания как комплексного историографического явления, оценке информационного потенциала введенных в оборот источников и в осмыслении личности Рябикова как символа целой генерации «системных людей», чья трагедия стала зеркалом краха старого мира.

Генерал-майор

П. Ф. Рябиков – генштабист-технократ

Нельзя сказать, что фигура и наследие П. Ф. Рябикова забыты исторической наукой. Особого внимания заслуживает статья Д. Л. Шереметевой (2023) – члена публикаторского коллектива, подготовившего обсуждаемое издание. Эта публикация представляет собой ценный пример взвешенного и критического источниковедческого анализа, избегающего как апологетики, так и излишней предвзятости. Автор демонстрирует методичную работу по деконструкции мемуарного текста, последовательно сопоставляя

свидетельства Рябикова с данными историографии и выявляя их внутренние противоречия. Особую научную строгость статье придает ее ключевой вывод о поверхностном и тенденциозном характере воспоминаний, которые, несмотря на статус автора-очевидца, не могут считаться надежной фактологической базой. Этот трезвый вердикт, подкрепленный конкретными примерами умолчаний, ошибок и заимствованных суждений, вносит важные коррективы в процесс освоения нового корпуса документов, предостерегая исследователей от некритического доверия к эго-документам высших чинов «белого» движения.

Центральной фигурой, выступающей со страниц издания, является архетипический представитель корпуса генштабистов-технократов, чье мировоззрение и карьера были сформированы под влиянием идеалов рационального управления, регламента и системного подхода. Выпускник Николаевской академии Генерального штаба Павел Федорович Рябиков прошел путь от строевого офицера-артиллериста до одного из ключевых архитекторов российской военной разведки начала XX в. Пик его профессиональной карьеры пришелся на драматичный период 1917 – начала 1918 гг. Занимая пост фактического руководителя разведывательного департамента Главного управления Генштаба (ГУГШ), он сумел на краткий, но важный срок предотвратить полный коллапс разведывательных структур. В «белом» движении на востоке России компетенции П. Ф. Рябикова были востребованы на самых высших штабных должностях: сначала в качестве второго генерал-квартирмейстера при Верховном главнокомандующем адмирале А. В. Колчаке (ответственного за разведку, контрразведку и пропаганду), а затем – начальника штаба гибнущего Восточного фронта.

Эмигрантский период раскрывает удивительную адаптивность этого профессионала в принципиально иных условиях: работа в дальневосточной миссии атамана Г. М. Семенова, редакторская деятельность в харбинском журнале «Экономическое обозрение», консультации для чехословацкого Генштаба и активная военно-научная работа в Праге. В этом заключается главный парадокс и личная драма Рябикова: человек, мыслящий категориями отлаженных механизмов, алгоритмов и оптимальных решений, оказался выброшен в историческое пространство, где безраздельно властвовали стихия, политическая страсть, управленческая импровизация и тотальная дезинтеграция социальных связей. Историческая ценность его наблюдений заключается именно в этом уникальном ракурсе – взгляде изнутри системы на процесс ее саморазрушения, лишенном романтического пафоса, но содержащем ценные элементы профессиональной рефлексии над причинами катастрофы.

Карта издания

Источниковедческая карта двухтомного издания впечатляет не только объемом, но и продуманным комплексным подходом, позволяющим реконструировать интеллектуальную биографию автора во всей ее полноте. Публикаторы свели в рамках двухтомника 12 мемуарных текстов и 12 военно-научных трудов, наглядно демонстрируя диалектическую связь между личным опытом и его последующим теоретическим осмыслением.

Ядро первого тома составляют воспоминания, сфокусированные на ключевых моментах исторического перелома: становлении и работе русской разведки в Русско-японской и Первой мировой войнах, внутренней механике ГУГШ в 1917 г., скрытых конфликтах в штабе А. В. Колчака и управлении Восточным фронтом. Эти тексты представляют собой бесценный источник для микроистории бюрократических институтов в условиях острого кризиса, раскрывая не публичную сторону войны и революции, а внутреннюю – рутинную, но от того не менее значимую работу по поддержанию функциональности управления. Именно Рябикову в 1917 г. удалось предотвратить крах русской разведки, успешно координируя разведывательные действия с союзниками по Антанте. Подобные свидетельства открывают широкие исследовательские перспективы в области институциональной истории, истории спецслужб и изучения «белого» движения как сложной, но глубоко дисфункциональной управленческой системы, страдавшей от тех же болезней, что и система имперская, но усугубленных обстоятельствами гражданской конфронтации.

Второй том, посвященный эмигрантскому периоду и теоретическим штудиям Рябикова, добавляет к его портрету новые, подчас неожиданные черты, превращая его образ в экзистенциально глубокий. Эмигрантские заметки, письма и редакторские материалы создают картину мучительной адаптации и поиска новой идентичности. Описания работы в семеновской миссии в Японии и Шанхае, попытки наладить издание «Экономического обозрения», детали быта и расколов русской диаспоры в Азии – все это богатейший материал для социальной и культурной антропологии эмиграции. Показательна эволюция его собственных оценок: от первоначального энтузиазма до горькой финальной констатации в одном из поздних писем — «совершенно свободен». В этом «свободном» одиночестве раскрывается вся трагедия человека, чья профессиональная идентичность была неразрывно связана с функционированием огромной государственной машины, а в изгнании он оказался вынужден примерять маски «генерала-редактора» или «генерала-клерка».

Особый блок составляют его военно-научные труды: лекции, аналитические записки,

теоретические работы по организации разведывательной службы, созданные в пражский период. Они являются не просто суммой опыта, но осознанной попыткой систематизации и передачи имперского военного знания в иную культурно-институциональную среду. Эти тексты открывают перспективы изучения интеллектуальной истории русской военной эмиграции, механизмов трансфера знаний и переработки практического опыта катастрофы в теоретические конструкции.

Наглядным примером такого преобразования служит доклад, прочитанный П. Ф. Рябиковым как руководителем Высших военно-научных курсов в Праге 16 января 1931 г. Этот текст демонстрирует не просто изложение фактов, но строгую, иерархическую логику системного аналитика, пытающегося осмыслить катастрофический опыт прошлого через призму безжалостных закономерностей будущей войны. Логическая структура доклада выстроена с характерной для генштабистского образования последовательностью: общий анализ последствий Великой войны для нации и офицерского корпуса; детальный анализ конкретных уроков в области технологий, тактики и организации; синтезирующий прогноз и постановка практических задач для слушателей.

Аргументативная ткань доклада строится на трех опорах, создающих впечатление неопровержимой объективности: применение статистических данных, апелляция к историческим прецедентам Русско-японской и Первой мировой войн и активное привлечение авторитетов как иностранных, так и русских военных теоретиков. В иерархии смыслов доклада на первый план безраздельно выходит технократическая, внеидеологическая экспертиза. Война анализируется здесь как сложная машина, где ключевыми переменными выступают тонны стали, лошадиные силы моторов, пропускная способность логистики и организация «интеллектуальных сил». Национально-политический подтекст отодвинут на второй план, а содержательное ядро – анализ современной войны – намеренно деполитизировано и универсально. Это сознательное отстранение от политики есть профессиональная позиция технократа, верящего, что законы войны объективны и должны изучаться вне конъюнктуры.

С позиции современности доклад поражает сформулированными в нем фундаментальными принципами, которые стали основой стратегической мысли XX и XXI вв. Прежде всего, это тезис о тотализации войны как мобилизации всего национального организма. Рябиков фиксирует крах парадигмы войны как исключительно военного дела, задолго до теорий «гибридных конфликтов» провозглашая, что современная подготовка к войне есть подготовка всего государственного организма, всех отраслей его жизни. Второй ключевой тезис – утверждение примата технологического

детерминизма как главного двигателя военной мысли, порождающего саморазвивающуюся логику гонки вооружений. Третий тезис касается кризиса классического военного профессионализма и рождения нового типа управленца-синтетика, который должен быть стратегом, разбирающимся в геополитике, экономике, психологии масс и социальной политике.

Особую глубину приобретает заключительный, десятый пункт доклада, посвященный вопросам психологии и социально-политическим аспектам. Он представляет собой момент истины, когда аналитик, детально разобравший механику будущей войны, вынужден признать, что самый важный и ненадежный компонент этой машины – человек с его психологией и политическими убеждениями – не поддается полной инженерной оптимизации. Этот пункт является ключом к пониманию всей личной и профессиональной драмы Рябикова. Это, хоть и завуалированный академическим языком, но прямой анализ поражения «белых» армий, указание на невозможность в условиях революционного раскола создать консолидированный, монолитный организм. Технократ, верящий в силу системы, сталкивается с иррациональной материей массового сознания и социальных антагонизмов.

Аналогичный системный подход проявляется в фрагменте лекции Рябикова о разведывательной службе, представляющем собой образец теоретической рефлексии о принципах управления в условиях растущей сложности. Логика изложения построена на методе исторического сравнения, служащего для доказательства ключевого тезиса о необратимой эволюции военного управления от единоличного руководства со стороны военного гения к сложной, институционализированной системе. Система аргументации базируется на четком противопоставлении двух парадигм командования: революционной эпохи Наполеона, где вся «нравственная энергия» сосредоточена в одном человеке, и современной Рябикову реальности, представленной опытом Русско-японской войны, где единоначалие трансформируется. Ответственность остается за командующим, но процесс принятия решения входит в профессиональную сферу деятельности специального органа – Генерального штаба.

В современных реалиях эти размышления Рябикова сохраняют поразительную актуальность, выходящую далеко за рамки военного дела. Значим его анализ перехода от харизматичного единоличного руководства к распределенному системному управлению – универсальный принцип для любого сложного современного организма. Современнно звучит и его мысль о центральной роли информационно-аналитического обеспечения принятия решений, прямая аналогия современных центров ситуационного анализа. Его утверждение об уникальности разведывательной деятельности, стирающей грань между теорией и практикой

в мирное время, предвосхищает понимание современных информационных, технологических и экономических конфликтов как поля непрерывной разведывательной работы.

Заключение

Опубликованное и прокомментированное наследие П. Ф. Рябикова представляет, возможно, один из самых проникательных источников для понимания глубинных, системных причин поражения «белого дела». Особую ценность изданию придает тот факт, что оно содержит диагноз, поставленный не политическим оппонентом, а человеком изнутри системы, искренне стремившимся к победе, но мыслящим категориями управления, а не идеологии. Тексты П. Ф. Рябикова с исключительной ясностью демонстрируют фатальный разрыв между аполитичным технократическим сознанием, стремящимся к порядку и эффективности, и жестокой реальностью гражданской войны, где успех определялся способностью к политической консолидации и мобилизации. Растерянность Рябикова перед бесконечными интригами и «личностными распрями», его отстраненность от политиканства – все это симптомы рокового недуга «белого» движения: неспособности преодолеть партикуляризм групповых и персональных амбиций и выработать объединяющую политическую волю.

Судьба Рябикова наглядно иллюстрирует тезис о том, что даже наличие высокопрофессиональных и преданных делу управленцев оказалось недостаточным для создания жизнеспособного политико-управленческого проекта из распавшейся империи. Внутренняя разобщенность и «нетворческий» характер белых правительств были имманентным следствием общего кризиса системы, который технократы, подобные Рябикову, могли лишь констатировать, но не преодолеть.

Критический анализ самого издания позволяет в полной мере оценить его академические достоинства, а также наметить направления для дальнейших исследований. Первостепенной заслугой составителей является преодоление палеографического барьера, что открывает целый пласт ранее недоступных знаний. Издание отличается образцовым научным аппаратом: подробными текстологическими и историческими комментариями, развернутыми именным и географическим указателями. Ценность добавляют сопроводительные исследовательские статьи, которые не просто вводят в контекст, но и представляют собой научные работы, вводящие в оборот дополнительные документы. Комплексный подход, объединивший мемуары и теоретические штудии, создает многомерный образ автора.

Однако даже столь тщательно подготовленная публикация порождает вопросы, указывающие на лакуны для будущих изысканий. Публикаторы указывают, что издали лишь около трети общего объема наследия Рябикова, хранящегося в ГА РФ,

при этом критерии отбора и характеристика оставшихся материалов раскрыты недостаточно полно, что вызывает сомнения в репрезентативности выборки. Комментарий, успешно справляющийся с идентификацией лиц и событий, мог бы быть дополнен более глубоким анализом военно-теоретического содержания трудов Рябикова, их места в эволюции русской и европейской военной мысли. Общая тональность вступительных статей, тяготеющая к апологетике Рябикова как трагической фигуры, несколько затеняет сложные вопросы его персональной ответственности как высокопоставленного руководителя структур разведки, контрразведки и пропаганды, чьи конкретные методы работы нередко усугубляли жестокость гражданского конфликта. Более проблематизированный взгляд на эту сторону его деятельности позволил бы избежать излишней героизации и представить фигуру в еще более противоречивом и, следовательно, человеческом свете.

В заключительной рефлексии значение этой публикации предстает в своем полном масштабе. Это не просто введение в научный оборот нового мемуарного источника, но археографическое событие, способствующее выходу на новый уровень дискуссии о природе имперского управления, причинах крушения старого порядка и экзистенциальном опыте эмиграции. Наследие Павла Федоровича Рябикова предлагает исследователю уникальную возможность диалога с сознанием «последнего могиканина» имперской системности. Записки и теоретические труды Рябикова – это одновременно и хроника распада, и бессознательная рефлексия о пределах возможностей для технократического сознания в эпоху социальных катастроф. Издание становится, таким образом, не только памятником жизни и деятельности военного профессионала, но и приглашением к серьезному разговору о внутренней механике исторических катастроф, в которых рациональные проекты «системных людей» разбиваются о рифы человеческих страстей, амбиций и неумолимой логики распада.

Фигура Рябикова и его наследие, представленное в этой публикации, предстают как катализатор историографической ревизии. Материалы издания демонстрируют, что трагедия «белого» движения была не только военным или политическим поражением, но и крахом определенного типа мышления, наивно полагавшего, что государство можно склеить обратно, опираясь лишь на правильные инструкции, безупречные штабные схемы и профессиональную этику служащих. Аналитические способности Рябикова, его прозрения о тотальной войне и технологическом детерминизме, осознание значимости психологического и социально-политического факторов – все это фрагменты трагического эпилога имперской рациональности. Он, как никто другой, видел технические причины катастрофы и одновременно чувствовал свое бессилие перед ее человеческой природой. Восстановление государства, как следует из этого опыта, – задача не столько техническая, сколько экзистенциально-политическая. Порядок, лишенный легитимности и объединяющего смысла, обречен оставаться лишь призраком прежней системы, за которым неизбежно следует новая волна хаоса. Публикация его наследия возвращает нас к этим фундаментальным вопросам, делая тихий голос генштабиста с неразборчивым почерком громким свидетельством эпохи, чьи уроки сохраняют актуальность и в наши дни.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest related to this article.

Список источников / References

Рябиков П. Ф. «Довелось мне пережить...»: записки генерала русской разведки, 1904–1924 гг. В 2 т. / отв. ред., сост. А. Л. Посадсков. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2023–2024 [Ryabikov PF (2023–2024) "I had a chance to experience...": notes of a general of Russian intelligence, 1904–1924. In 2 vols. Novosibirsk: GPNTB SO RAN. (In Russ.)].

Шереметьева Д. Л. Воспоминания генерал-майора П. Ф. Рябикова «У адмирала А. В. Колчака. Часть I. В Омске с мая по ноябрь 1919 г.» как исторический источник // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие : материалы V Междунар. науч.-

практ. конф., посвящ. 130-й годовщине со дня рождения Маршала Совет. Союза М. Н. Тухачевского и 100-летию событий антибольшевист. Якут. мятежа (Омск, 18–19 окт. 2023 г.). Омск, 2023. С. 406–412 [Sheremet'eva DL (2023) Memoirs of Major General P. F. Ryabikov "By Admiral A. V. Kolchak. Part I. In Omsk from May to November 1919" as a historical source *Grazhdanskaya voina na vostoке Rossii: vzglyad skvoz' dokumental'noe nasledie: Materialy V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 130-i godovshchine so dnya rozhdeniya Marshala Sovet. Soyuzu M. N. Tukhachevskogo i 100-letiyu sobytii antibol'shevist. Yakut. myatezha* (Omsk, 18–19 okt. 2023 g.). Omsk, pp. 406–412. (In Russ.)].